

Также очевидно, что уголовное наказание с его устрашающим характером и карательной функцией не способно в полной мере бороться с преступностью, как и меры некарательного воздействия лишены способности в полном объеме её искоренить. А потому положительный результат возможен лишь в случае комплексного использования кары, удержания и убеждения, которые будут обеспечены государством, обществом и церковью соответственно.

Л и т е р а т у р а

1. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях [Электронный ресурс] / Чезаре Беккариа. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Bekkar/_02.php.

2. *Кристи Н.* Пределы наказания / Н. Кристи. — М. : Прогресс, 1985. — 176 с.

3. *Гилинский Я. И.* Социология девиантного поведения как специальная социологическая теория / Я. И. Гилинский. — 1991. — С. 72—78. — Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/987/923/1216/08Gilinskij.pdf>

4. *Анденес И.* Наказание и предупреждение преступлений / И. Анденес. — М. : Прогресс, 1979. — 263 с.

5. *Архиерейский Собор.* Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Архиерейский Собор. — 2000. — Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.

Лилия Юрьевна ТИМОФЕЕВА,

аспирант кафедры уголовного права Национального университета «Одесская юридическая академия»

СООТНОШЕНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА И ПРОЩЕНИЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АМНИСТИИ

По мере смягчения наказаний милосердие и прощение становятся менее необходимыми. Счастлива та нация, у которой они считаются пагубными.

Ч. Беккариа

Многие ученые исследовали реализацию принципа гуманизма (далее — ПГ) в уголовном праве. К ним относятся: А. В. Гацелюк,

И. В. Коршиков, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцев, Н. А. Орловская, Т. Р. Сабитов, В. А. Туляков, В. Д. Филимонов, Н. И. Хавронюк, Е. Е. Чередниченко, М. В. Ююкина и другие. Ряд ученых исследуют амнистию, в частности: А. А. Березовский, Н. Кристи, А. А. Музыка, А. А. Пионтковский, Н. И. Хавронюк и другие ученые. Многие исследователи рассматривают амнистию как проявление реализации ПГ в уголовном праве, сужая реализацию ПГ только в отношении лица, совершившего преступление. Однако понятие реализации ПГ шире, так как он реализуется также в отношении потерпевшего, общества, государства, что и обуславливает *актуальность темы исследования*.

Гуманизм (лат. — человечность) — юридизованое в уголовное право мировоззрение, в центре которого идея человека, способного любить других с их отрицательными и положительными социальными та биологическими свойствами, которые требуют контроля и ограничений.

ПГ как принцип уголовного права имеет проявления в статьях Уголовного кодекса Украины (далее — УК Украины). Баланс в реализации ПГ (в отношении лица, совершившего преступление, потерпевшего, общества, государства) должен распространяться на правоприменение отдельных институтов уголовного права, в частности институт амнистии.

Амнистия — полное или частичное освобождение от отбытия наказания определенной категории лиц, признанных виновными в совершении преступления, или уголовные производства в отношении которых рассмотрены судами, но приговоры в отношении этих лиц не вступили в законную силу [1, ст. 1]. Амнистия, также как и помилование, отражает реализацию ПГ в отношении лица, совершившего преступление. В связи с изменениями в Законе Украины «О применении амнистии в Украине» от 13.04.2012 года, и соответственно, ч. 2 ст. 86 УК Украины [2], амнистировать можно только лицо, отбывающее наказание, в отличие от предыдущей редакции закона, в соответствии с которой амнистию можно было объявить и лицам, которым не назначили наказание. Так, «амнистия не может быть применена к лицам, в отношении которых осуществляется досудебное расследование или судебное разбирательство до вынесения судом обвинительного приговора» [1, п. «а» ч. 1 ст. 4]. По амнистии уже нельзя освободить от уголовной ответственности, что играет положительную роль для реализации ПГ в отношении общества. Н. И. Хавронюк указывает на то, что социальная функция амнистии заключается в общественном прощении определенной ка-

тегории лиц, признанных судом виновными в совершении преступлений (*пояснение наше: очень важно, что освобождается лицо, совершившее преступление, которое признает свою вину, так как для лиц, которые считают себя невиновными, существует иной порядок освобождения от наказания*). Это проявление гуманизма. Справедливость без милосердия — жестокость, а милосердие без справедливости — глупость [3, с. 1]. Ранее лицо могло просчитывать удобный момент совершения преступления под дату большого праздника, в который обычно проводят амнистию, День независимости Украины, например. Изменения в закон стали шагами законодателя к сбалансированной реализации ПГ, а именно в отношении потерпевшего и общества.

А. А. Березовский утверждает: «...ведущая мотивация применения амнистии в Украине — это преодоление проблемы превышения лимита содержания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, соблюдения прав лиц, которые в них находятся, политические факторы, реализация ПГ в уголовной политике государства» [4, с. 188]. Однако разгрузочная функция амнистии, с одной стороны, способствует реализации ПГ в отношении лица, совершившего преступление, с другой стороны, оказывает определенное криминогенное влияние, так как отрицательные характеристики преступности против собственности, в сфере оборота наркотических средств, преступлений против жизни и здоровья личности и дальше будут определять разгрузочную функцию амнистии, что отрицательно будет влиять на процессы развития преступности, будет способствовать самовоспроизводству преступности [4, с. 197]. Амнистия не должна быть массовым, систематическим явлением, односторонним политическим актом.

Амнистия не имеет отношения к посткриминальному поведению лица. Она связана с прощением за отдельные категории деяний. Многие ученые не рассматривают амнистию как проявление ПГ. В частности, М. В. Ююкина считает, что такие институты уголовного права, как амнистия и помилование, не могут считаться проявлениями ПГ, поскольку — это прощение [5, с. 141]. Гуманизм же должен отталкиваться от определенных характеристик лица, к которому он применяется, от его поведения в момент совершения преступления и посткриминального поведения. Однако в преамбуле самого ЗУ «Об амнистии в 2011 году», например, указано: «Руководствуясь принципом гуманизма» [6], как и в других законах об амнистии и в проекте ЗУ «Об амнистии» 2014 года [7]. Эта позиция вполне обоснована, так как для освобождения от отбытия на-

казания по амнистии лицу, совершившему преступление достаточно подпадать под критерии, определенные законом, в частности, связанные с тяжестью совершенного преступления. После освобождения для такого лица не предусмотрено соблюдение каких-либо условий. Нет возможности вернуться к вопросу отбытия наказания.

Есть и другая точка зрения. Так, П. А. Сорокин считает, что «прощение» возможно только при наличии ряда условий, сводящих на «нет» преступность преступления (малолетство преступника, его незнание и т. д.), и не позволяют «поставить» преступный акт «в вину», или же при наличии новых актов со стороны преступника, компенсирующих «обиду» и обиду, причиненную преступлением (искреннее выражение извинения, совершение ряда услужливых актов и т. д.)» [8, с. 1]. Людьюми движут наслаждения и старания, выгоды и невыгоды. Если неправильно соотносить тяжесть преступления и суровость реакции государства на преступление, то сама реакция (наказание или награда) породит совершение новых преступлений.

Проект ЗУ «Об амнистии 2014 года» от 24.03.2014 года (далее — Проект) противоречит как законодательству, так и традиционным правилам применения амнистии (не приурочена ни одному из праздников, противоречит действующему законодательству, направлена на политическую выгоду). Необходимо будет освободить от наказания в виде лишения свободы на определенный срок и от других наказаний, не связанных с лишением свободы, лиц, кроме тех, которые подлежат освобождению от наказания: осужденных впервые за умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок **не более восьми лет... не более шести лет**, если на день вступления в силу Закона они отбыли соответственно не менее $\frac{2}{3}$ назначенного срока основного наказания [7, ст. 4]. Кроме того, необходимо будет освободить от отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части осужденных впервые за **тяжкие** преступления, если они отбыли не менее $\frac{1}{3}$ назначенного срока основного наказания [7, ст. 5]. Вышеизложенные положения конкурируют с другими положениями проекта, и действующим законодательством [7, ст. 8; 1, ст. 4], так как запрещено амнистировать лиц, которые совершили тяжкие, особо тяжкие преступления.

Думается, что подобные примеры — это не проявление реализации ПГ, а безусловное прощение. Очень часто можно проследить, что проведение той или иной амнистии или помилования привязано к социально-политическим процессам, происходящим в стране. Это и амнистия лиц, совершивших преступления, связанные с посяга-

тельством на избирательные права граждан на выборах президента Украины 2004 года, который получил широкий общественный резонанс, закон об амнистии 2013 года так и не вступил в силу.

Амнистия больше связана с политикой, а не правом также потому, что этот акт связан с опустошением мест в уголовно-исполнительных учреждениях, экономией бюджета, созданием электората и т. д., но никак не желанием исправить лицо, совершившее преступление, и предотвратить совершение им и другими новых преступлений. Макиавелли в творении «Государь» утверждает: «...каждый государь желал бы прославиться милосердным, а не жестоким, однако следует остерегаться злоупотребления милосердием. Учинив несколько расправ, государь проявит больше милосердия, чем те, кто по избытку его потворствует беспорядку. Ибо от беспорядка, который порождает грабежи и убийства, страдает все население, тогда как от кар, налагаемых государем, — лишь отдельные лица» [10, с. 87].

В современное время каждый хочет быть «хорошим» для определенной части населения (отпустить на свободу более 20 тысяч «невинно осужденных», совершивших преступления и причинивших вред как определенным потерпевшим, так и всему обществу), но не тем, кто наведет порядок, балансируя человеколюбие и строгость. В. А. Туляков утверждает: «...уголовное право многомерно и реализуется в плоскости его проявлений вовне на индивидуальном, социетальном и институциональном уровнях с целью обеспечения гомеостаза «личность — общество — государство» [11, с. 1]. При реализации ПГ, актов прощения (амнистии и помилования) и других положений необходимо учитывать такую многомерность уголовного права, так как оно не сводится только к лицу, совершившему преступление.

«Милосердие — это добродетель, которая иногда дополняет круг обязанностей, взятых на себя престолом. Ей не должно быть места в законодательстве, где наказания умеренны, а суд праведен» [9, с. 243]. Милосердие — добродетель законодателя, а не исполнителей законов. Добродетель должна проявляться в законе, а не в специальных судебных решениях. Показывать людям, что преступления могут безусловно прощаться, значит порождать в людях иллюзию безнаказанности. Если можно добиться прощения, то приведение в исполнение приговора непростительному — акт насилия власти, а не результат правосудия. Человечество страдало от суеверия, процветало корыстолюбие горстки людей, свершались массовые истребления, аристократы тиранили народ, а служители веры,

воздевающие ежедневно обгагренные кровью руки к Богу, молили его о милосердии [9, с. 244].

Ч. Беккариа сравнил законодателя с искусным зодчим, который должен возводить свое здание на фундаменте любви каждого к самому себе таким образом, чтобы в общем интересе воплотились интересы каждого [9, с. 245]. Так, гуманизм — это фундамент каждого человека, фундамент мер уголовно-правового реагирования, но только сбалансировано направленная реализация ПГ. ПГ не тождественен прощению (милосердию) и соответственно амнистии. Любовь законодателя должна реализовываться в отношении отдельного человека, только при условии реализованной любви человека в отношении к которому она направлена. Сложно это принимать, но истина заключается в том, что для управления государством важно применение как правовых положений, основанных на реализации сбалансировано направленных принципов гуманизма, справедливости, равенства, так и принципе политической целесообразности, государственной выгоды (когда нужно и простить безусловно). В правоприменении должно быть как можно меньше политически выгодных актов, в частности амнистии. Если и реализовывать такие положения, то с учетом многомерности уголовно-правовой нормы (индивидуальный, международный, общественный, государственный уровни), соединяя такую реализацию с истинным принципом гуманизма, человеколюбием.

Л и т е р а т у р а

1. *Про застосування амністії в Україні* : Закон України від 01.10.1996 : за станом на 19.11.2012 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/392/96-%D0%B2%D1%80>.
2. *Кримінальний Кодекс України* від 05.04.2001 року : за станом на 28.03.2014 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.
3. *Хавронюк Н. И.* Амнистия: карать нельзя помиловать [Электронный ресурс] / Н. Хавронюк, О. Березюк. — Режим доступа: http://gazeta.zn.ua/LAW/amnistiya_karat_nelzya_pomilovat.html.
4. *Березовський А. А.* Амністія: соціально-правові та кримінологічні проблеми : монографія / А. А. Березовський. — О. : Юридична література, 2008. — 240 с.
5. *Ююкина М. В.* Гуманизм в уголовном и уголовно-исполнительном праве [Текст] / М. В. Ююкина ; под науч. ред. д-ра юрид. наук Н. А. Лопашенко. — М. : Юрлитинформ, 2009. — 208 с.
6. *Про амністію у 2011 році* : Закон України від 08.07.2011 [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3680-17>.

7. *Проект Закону* про амністію у 2014 році № 4526 від 24.03.2014 року [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=50364.

8. *Сорокин П. А.* Наказание и награда [Электронный ресурс] / П. А. Сорокин ; пер. с англ. С. А. Сидоренко. — Режим доступу: http://read.virmk.ru/s/SOROKIN/kniga_1/023.htm.

9. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях [Текст] / Ч. Беккариа. — М. : Стелс, 1995. — 364 с.

10. *Макиавелли Н.* Государь / Н. Макиавелли ; пер. Муравьевой Г. М. — М. : Художественная литература, 1990. — 190 с.

11. *Туляков В. А.* Уровни уголовно-правового регулирования — тезисы выступления на Международной научно-практической конференции «Правовая жизнь современной Украины» (16.05.2013) [Электронный ресурс] / В. А. Туляков. — Режим доступу: <http://crimpravo.ru/blog/2683.html>.